

EDN: XTCVIY
УДК 7.067.3

The Formation of the Aesthetics of Soviet Design in the Activities of VKhUTEMAS in 1920–1922

Natalia P. Koptseva, Yulia S. Zamaraeva*
and Yulia N. Menzhurenko

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 06.03.2023, received in revised form 12.09.2023, accepted 14.09.2023

Abstract. The article presents the results of a study of the activities of a number of teachers of the Higher Artistic and Technical Workshops – V.D. Baranova-Rossine, N.A. Sheverdyeva, N.A. Ladovsky – on the creation of the basic principles of the aesthetics of Soviet design. Soviet design is a new artistic practice that arose as a result of applying the principle of transforming public consciousness through the artistic impact of great power. In the 1920s, VKhUTEMAS teachers conducted experiments on visual perception and searched for new art forms and new artistic tools to enhance this perception in order to contribute to the creation of a revolutionary transformation of reality and the emergence of a new person. The cultural revolution of the 1930s would have been impossible without the artistic experiments that preceded it, including those related to the synthesis of the arts, with the transformation of the visual picture of the world, which were carried out within the walls of VKhUTEMAS by outstanding artists and teachers.

Keywords: Higher Art and Technical Studios (Vysshiye Khudozhestvenno-Tekhnicheskiye Masterskiye), Soviet aesthetics, V.D. Baranov-Rossine, N.A. Sheverdyeva, N.A. Ladovsky.

Research area: theory and history of culture, art.

Citation: Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S., Menzhurenko Yu. N. The Formation of the Aesthetics of Soviet Design in the Activities of VKhUTEMAS in 1920–1922. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(11), 1936–1955. EDN: XTCVIY

Становление эстетики советского дизайна в деятельности ВХУТЕМАС 1920–1922 годов

Н.П. Копцева, Ю.С. Замараева, Ю.Н. Менжуренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье представлены результаты исследования деятельности преподавателей Высших художественно-технических мастерских – В. Д. Баранова-Россинэ, Н. А. Шевердяева, Н. А. Ладовского – по созданию основных принципов эстетики советского дизайна. Советский дизайн – это новая художественная практика, которая возникла в результате применения принципа трансформации общественного сознания с помощью художественного воздействия большой силы. В 1920-е годы преподаватели ВХУТЕМАСа проводили эксперименты по визуальному восприятию и искали новые художественные формы и новые художественные инструменты для усиления этого восприятия, чтобы способствовать созданию революционного преобразования действительности и появлению нового человека. Культурная революция 1930-х годов была бы невозможна без предшествующих ей художественных экспериментов, в том числе связанных с синтезом искусств, с трансформацией визуальной картины мира, которые проводились в стенах ВХУТЕМАСа выдающимися художниками и преподавателями.

Ключевые слова: Высшие художественно-технические мастерские, советская эстетика, В. Д. Баранов-Россинэ, Н. А. Шевердяев, Н. А. Ладовский.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Копцева Н. П., Замараева Ю. С., Менжуренко Ю. Н. Становление эстетики советского дизайна в деятельности ВХУТЕМАС 1920–1922 годов. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(11), 1936–1955. EDN: XTCVIY

Введение

Феномен советской культуры является предметом активных научных исследований, в изучении культурных практик, реализующихся в Советском Союзе в 1917–1991 годах, принимают участие историки, искусствоведы, политологи, культурологи, социологи, культурные антропологи и другие ученые. Опираясь на принцип единства исторического и логического, можно предположить, что особое значение для формирования советской культуры имеют события, процессы, люди, которые проявились в самом начале, их активность предопределила многие художественные идеи и принципы, динамичная сумма которых

и создала эту грандиозную культурную систему.

Эстетика советской культуры, с одной стороны, была осмыслена в трудах философов, разрабатывающих так называемую марксистско-ленинскую эстетику. К началу 1980-х годов на философских факультетах Московского университета, Ленинградского университета, Уральского университета действовали кафедры эстетики. Институт философии также разрабатывал эстетическую проблематику в контексте марксизма-ленинизма либо критики буржуазной эстетики. Последующие события привели к тому, что либо тема эстетики советской культуры рассматривалась в контексте общей философской,

искусствоведческой и культурологической проблематики, связанной с историей советской культуры, либо эта тема накрепко была вписана в историю марксизма-ленинизма.

Одновременно целый ряд художественных открытий советского периода, воплощенных в архитектуре, музыке, изобразительном искусстве, декоративно-прикладном искусстве, получил всемирное признание и воспринимается сегодня как безусловная художественная ценность. Произведения советской архитектуры, советского искусства рассматриваются как значимые не только для своей эпохи, но и для всемирного художественного процесса (Копцева, 2021, 2022, Zamaraeva, 2020, Ситникова, 2022, Середкина, 2022, Жигаева, 2022, Сергеева, 2023, Куприянова, 2023, Омелик, 2023, Хуснуллина, 2022, Павлова, 2023, Соболев, 2022). Очевидно, что художественные ценности обладают тем более высоким статусом, чем более сложные художественные идеи были воплощены в произведениях искусства. Сложность художественных идей обусловлена соответствующими принципами эстетического мировоззрения, которое имеет и рациональный, логический уровень, проявленный в текстах не только художественных, но и концептуальных. В числе признанных шедевров мирового искусства находится целый ряд произведений советского дизайна, распространение этих произведений было важным инструментом в проведении и успешном завершении культурной революции в Советском Союзе. Эстетика советского дизайна формировалась в течение определенного периода и в определенных, конкретных художественных практиках. Общепризнанным является огромное значение для разработки конкретных художественных приемов и средств деятельности педагогов и обучающихся Всероссийских художественно-технических мастерских, которые работали в Москве, Петрограде, Витебске, Воронеже, Самаре, Ярославле, Казани, Екатеринбурге, Саратове и других городах.

Именно здесь осознанно и целенаправленно создавалась новая эстетика, связан-

ная с революционным преобразованием действительности, с созданием художника нового типа. Конечно, идеи трансформации Космоса с помощью искусства создавались и развивались в русской философии серебряного века, в учении о Софии как воплощении божественного замысла о мире и человеке. Но именно провозглашенная революция выступила реальным источником поиска конкретных инструментов для трансформации, создавались новые художественные сообщества, где формировались базовые принципы советской эстетики – эстетики революционного преобразования Космоса.

В настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных советским художественным процессам и практикам, однако они были настолько грандиозны и многоплановы, что многие темы остаются не до конца раскрытыми и сегодня. Советская эстетика и советское искусство – это большая междисциплинарная исследовательская программа. В данной статье будет рассмотрена деятельность и идеи трех преподавателей ВХУТЕМАСа по становлению эстетики советского дизайна, которая ориентировала художников на работу с трудящимися массами и на разработку соответствующих принципов и инструментов, инициирующих масштабную культурную революцию.

Обзор исследовательской литературы по значению ВХУТЕМАСа для становления и развития эстетики советского дизайна

Эстетика советского дизайна как предмет научных исследований

В 2020 году издательством Scheidegger and Spiess на английском языке была опубликована монография Кристины Краснянской и Александра Семенова «Soviet Design: From Constructivism To Modernism 1920–1980» («Советский дизайн: от конструктивизма к модернизму 1920–1980») (2020), где процесс становления и развития советского дизайна рассматривается как сложный,

неоднозначный и многоплановый. На основе глубокого анализа значительного количества документов авторы показывают, что эстетические идеи советского дизайна создавались и реализовывались в огромном количестве разнообразных прикладных проектов. Таких обобщающих изданий было сделано не так много. Как правило, исследователи сосредотачиваются на подробных деталях и событиях, связанных с конкретными именами, конкретными произведениями.

В научной статье Евы И-Вэй Чанг «Fashion styling and design aesthetics in spacesuit: An evolution review in 60 Years from 1960 to 2020» (2021) рассматриваются эстетические принципы советского дизайна на скафандра, который должен был символизировать первенство советского покорения космоса и подвиги космонавтов. Американский культуролог Алла Ефимова в исследовании «To Touch on the Raw. The Aesthetic Affections of Socialist Realism» (1997) предлагает «новый» подход к советскому искусству, исходя из принципов советской эстетики, изложенных художником К. Юоном, который призывал наполнить произведения искусства «магической силой», которая привлекала бы миллионы людей, захватывала бы их сердца и умы. По мнению автора, советское искусство имело уникальные эстетические принципы, которые в должной мере еще не исследовались.

Данная позиция разделяется и британским искусствоведом Кэтрин Кук, которая в работе «Beauty as a Route to ‘the Radiant Future’: Responses of Soviet Architecture» (1997) изучает категорию «сияния», «света» как основную для эстетики советской архитектуры сталинского периода. Она проводит контент-анализ советских и партийных документов, регулирующих архитектурную деятельность, подчеркивает роль художников-монументалистов в создании образов светлого будущего и воплощении их в архитектурных элементах.

Швейцарский исследователь послевоенной советской эстетики Эдвард Свидерски в книге «The philosophical foundations

of Soviet aesthetics: theories and controversies in the post-war years» (1979) настаивает, что единых принципов советской эстетики не существовало, что многочисленные и разноплановые дискуссии на протяжении всей истории советского искусства и его философского осмысления в духе марксизма-ленинизма скорее открыты и динамичны, чем общепризнаны и статичны.

Книга С. О. Хан-Магомедова «Пионеры советского дизайна» (1995) на обширном документальном материале показывает, как формировался тип нового универсального художника и создавались новые эстетические принципы. Он полагает, что решающее значение для советской эстетики имели 1920-е годы, когда формировался уникальный советский дизайн, основанный на эстетических принципах создания новых форм и постоянном экспериментировании с материалами, цветом, художественными стилями и т.д. Это авторитетное издание стало классическим, здесь достаточно подробно рассматривается роль ВХУТЕМАСа в становлении революционной эстетики советского дизайна.

Характерно исследование В.В. Богдановой и соавторов «Опыт технической эстетики СССР – наследия современного дизайна России» (2022), где рассматривается появление новой профессии – дизайнера, а также высочайшим образом оценивается деятельность первых «дизайнеров» Советской России – А. Родченко, В. Татлина, К. Малевича и многих других.

Все современные исследователи эстетики советского дизайна единодушны в том, что базой для ее появления были Высшие художественно-технические мастерские, в стенах которых проектировались революционные художественные принципы и реализовывались новые художественные проекты.

Исследования деятельности ВХУТЕМАС в целом

К наследию ВХУТЕМАСа научный интерес проявляется с 1950-х гг., когда одни исследователи изучали общие проблемы советского художественного авангарда (см.

Гончаров, 1967, Жадова, 1970, Хлебникова, 1971, Ракитин, 1976, Хан-Магомедов, 1980), другие уделяли внимание отдельным вопросам: пропедевтическим дисциплинам (Марц, 1970, Адаскина, 1972, Лаврентьев, 1984) и отдельным факультетам (Абрамова, 1964).

С 2000-х гг. ВХУТЕМАС исследуется как социокультурный феномен советской художественной культуры 1920-х гг. (см. Козловский, 2014, Данилова, 2020, Капустин, 2020, Полещук, 2020). Учеными обсуждается ряд вопросов, касающихся истории возникновения, структуры, социальных условий функционирования (Кузмичева, 2017, Метленков, 2020), новаторских методик преподавания художественно-промышленного образования (Койнова, 2011, Горелов, 2019, Бокова, 2021, Баскакова, 2021), влияния ВХУТЕМАСа как архитектурной школы 1920-х гг. на современную культуру (Метленков, 2020, Черкасов, 2020), распространения идей школы авангарда через педагогические и художественные принципы учеников и выпускников (Тертышная, 2020, Лисов, 2020). В научных публикациях отмечается, что реформа системы художественного образования повлияла на появление нового типа специалистов: художников-инженеров, проектирующих новые виды проектно-художественной деятельности и индустриальных технологий массового производства, что стало зарождением современного дизайна (Завгородняя, 2021, Жандарова, 2022, Прокошева, 2022).

Своеобразным итогом изучения наследия ВХУТЕМАСа стал 2020 год. К столетнему юбилею со дня основания ВХУТЕМАСа посвящены такие крупные мероприятия, как Международная научно-практическая конференция «Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX–XXI веков» (Пространство, 2020), выставка живописных и графических работ «ВХУТЕМАС-наследие» и выставка проектных работ, фотографий, архитектурной графики и живописи «ВХУТЕМАС 100. Иллюминаторы завтрашних городов. Архитектурный факультет», информа-

ционные платформы по истории, структуре и наследию вуза «www.vhutemas.ru» и «<https://vhutemas.mosmuseum.ru/>». В 2021 году состоялся запуск онлайн-проекта «ВХУТЕМАС.academy», где размещены материалы курсов по истории и дизайну, мастер-классов на основе учебных материалов мастерских.

Таким образом, сообщество ученых, деятелей культуры и искусства продолжает реконструкцию историко-теоретической модели ВХУТЕМАСа как уникального комплексного художественно-проектного и социокультурного объекта, как новаторской школы в развитии искусства и культуры, архитектуры и дизайна XX–XXI веков.

Исследования деятельности ВХУТЕМАС в 1918–1920 гг.

С 1918 г. в стране существовали Государственные свободные художественные мастерские, которые были доступны каждому. Однако со временем студентам и профессорам стало не хватать четкой программы, а стране были необходимы профессиональные художественные кадры для работы в промышленности.

В этот период общество претерпевало существенные изменения, исследователи указывают на «резкий перелом, затронувший одновременно социальные, утилитарные и эстетические особенности восприятия окружения людей» (Аронов, 2019). Появляется необходимость обустройства быта и всю окружающую среду новым способом, в основу которого должны быть положены такие принципы, как универсализм, стандартизованность, массовость и технологичность (Гропиус, 1971).

Такому обновленному обществу был необходим «новый человек», появление которого было возможным с помощью образования, искусства, воспитания, создания новой окружающей среды, быта и ценностей. В этом направлении конструирования «нового человека» советские идеологи сделали акцент на образовании общественных объединений, в рамках которых можно было реализовать сразу несколько из выше-

указанных задач (Геллер, 1994). Таким объединением и стали ВХУТЕМАС. Вместе с тем художники ВХУТЕМАСа создавали оригинальные проекты и находили различные концептуальные решения в дизайне (Койнова, 2011).

Как отмечает С.Л. Дунаева, школа ВХУТЕМАСа была антикризисным решением государственной политики, поэтому по достижении целей и после выполнения поставленных задач они стали неудобными и незначимыми для власти. Однако идейное содержание определило место школы в культурной памяти (Дунаева, 2022).

Открытие ВХУТЕМАСа в Москве состоялось Постановлением Совета народных комиссаров, подписанным Лениным в декабре 1920 г. В учебном заведении готовили «художников-мастеров высшей квалификации для промышленности, а также инструкторов и руководителей для профессионально-технического образования» (Короткий век ВХУТЕМАСа.: <https://www.mos.ru/news/item/82481073/>). Мастерские отличались от предшествующих художественных учебных заведений тем, что здесь обучались не просто искусству ради искусства, а готовились художники, участвующие в жизненных процессах общества и реформирующие быт.

Структура ВХУТЕМАСа включала в себя 8 факультетов, которые, в свою очередь, представляли собой два блока: художественный (архитектурный, живописный и скульптурный) и производственный (полиграфический, текстильный, керамический, металлообрабатывающий и деревообделочный).

Деревообделочный и металлообрабатывающий факультеты Мастерских стали своего рода лабораторией, где формировался новый вид проектно-художественной деятельности, позже названный «дизайном». В процессе подготовки первого выпуска дипломированных дизайнеров («инженеров-художников») осуществлялся поиск и уточнение сферы и профиля новой деятельности, выявлялась роль дизайнера в формировании этой сферы творчества и метода дизайн-проектирования.

Методологической особенностью ВХУТЕМАСа был вводный, пропедевтический курс, который предполагал обучение универсальным основам для всех специальностей в первые два года.

Дисциплины основного курса создавались членами ИНХУКа в начале 1920-х годов как внедрение в систему художественного образования «объективного метода». В каждой из них отразилась творческая концепция формообразования их создателей – Н. Ладовского («Пространство»), А. Родченко («Графика»), А. Веснина и Л. Поповой («Цвет»), А. Лавинского и Б. Королева («Объем»). Соответственно, они были связаны с видами пространственных искусств – архитектурой, рисунком, живописью и скульптурой, являясь для них вспомогательной дисциплиной.

В первые годы деятельности была заложена линия изучения цвета как объективного свойства архитектурной формы, играющего важную роль в подготовке архитекторов (Ефимов, 2015). В эту сферу особый вклад был внесен двумя выдающимися художниками-педагогами А. Весниным и Л. Поповой, которые были устремлены от живописи к конструкции и далее к сценографии и архитектуре. В 1920–1924 гг. они создали программу по «цветовой дисциплине» для основного отделения ВХУТЕМАСа.

Веснин также был знаменит своей деятельностью в области макетирования театральные постановки и создания нового пространственно-конструктивного языка (архитектурного конструктивизма) (Хан-Магомедов, 2007).

По предложению художника-керамиста А. Филиппова в августе 1920 года был создан Керамический факультет на базе керамических мастерских Строгановки. По мнению А.Л. Лаврентьева, факультет оказал огромное влияние на развитие художественной керамики в России в XX веке и роль проблем «производственного искусства» в становлении новой модели художника-керамиста (Лаврентьев, 2020).

Значимость и признанность школы невозможно переоценить, поскольку ее

подходы и средства применяются в современной дизайнерской практике. Проектные дизайн-разработки ВХУТЕМАСа были представлены в сборнике «Архитектура ВХУТЕМАСа», в газетах «Красный Октябрь» и «Борьба за кадры» и в воспоминаниях преподавателей и студентов (Родченко, 1982). ВХУТЕМАС оказал значительное влияние на развитие высшего художественно-технического образования, на градостроительство, дизайн мебели, одежды, предметов домашнего обихода, инструментов, оформление книг и т.д. (Козловский, 2015).

Таким образом, в начале XX века произошла не просто смена стиля, а изменилась система творческого процесса, произошел пересмотр традиций понимания формы и взаимодействия с процессами формообразования.

Сегодня, в XXI веке, проблема поиска новых стилистических путей как никогда актуальна. Новый визуальный стиль, заложенный авангардом и организованный в систему ВХУТЕМАСом, прошел все стадии развития и ищет новые пути. Обостряются вопросы и противоречия, поставленные предыдущими поколениями творцов. Если ранее в авангарде формообразования во главе стояли архитектура и живопись, то с начала XX века ключевую роль стал играть дизайн. Сегодня он выходит на первый план по экспериментам с формообразованием, созданию новых выразительных возможностей, и за ним уже следуют архитектура и актуальное и традиционное искусство (Барышева, 2016).

Дональд А. Норман, заглядывая в будущее проектных технологий, считает, что «современное проектирование – сложный синтетический процесс. Пришло время создания науки о дизайне, поскольку дизайн вбирает в себя общественные, технические науки, искусство, бизнес. Объединение усилий в единой проектной технологии должно координироваться миссией, стратегией, разделенной на задачи конкретных технологических процессов» (Норман, 2013).

Становление эстетики советского дизайна в деятельности ряда преподавателей ВХУТЕМАСа 1918–1920 гг.

Владимир Давидович (Шулим-Вольф) Баранов-Россинэ

Великим экспериментатором, изобретателем, художником и скульптором был Владимир Давидович Баранов-Россинэ (1888–1944), имя, данное ему при рождении – Шулим-Вольф Лейб Баранов, было русифицировано и соединено с одним из его псевдонимов – Даниэль Россинэ. Эмигрировав из России во Францию в 1925 году, он был арестован гестапо в 1943 году и погиб в страшном Освенциме в 1944 г. (рис. 1).

Одним из наиболее потрясающих его изобретений было оптофоническое фортепиано, которое позволяло экспонировать на специальный экран до 3000 цветовых оттенков. Известны два его концерта в 1923 и 1924 годах в театре В. Э. Мейерхольда и Большом театре. Владимир Давидович предполагал, что с помощью этого изобретения можно транслировать художественные произведения на огромные пространства с помощью таких природных экранов, как небо и облака. Известны также его оптофонические концерты в Париже, а также его исследования визуального восприятия, создание движущихся скульптур и многие другие художественные эксперименты (рис. 2–3). Сегодня он считается одним из создателей военной формы для Красной Армии, а также творцом концепции пятнистого камуфляжа для военной одежды.

Без этого человека невозможно представить себе историю советского революционного искусства 1918–1924 гг. Художественные произведения В. Д. Баранова-Россинэ являются предметом искусствоведческих и культурологических исследований (Сарабьянов, 2002). Как преподаватель Государственных свободных художественных мастерских в Петрограде после объединения этих Мастерских и создания ВХУТЕМАСа он становится преподавателем и деканом Основного отделения живописного факультета, где также ведет мастерскую «Дисциплина одновременных форм и цвета» и пре-

Рис. 1. Автопортрет Владимира Давидовича Баранова-Россинэ. 1907 г. Источник изображения – Википедия

Fig. 1. Self-portrait of Vladimir Davidovich Baranov-Rossine. 1907. Image source – Wikipedia

подает дисциплину «Распыление формы цветом».

Для становления эстетики советского дизайна художественные практики Владимира Давидовича Баранова-Россинэ имели значение, которое трудно переоценить. Попробуем выделить несколько принципов, которые затем были преобразованы в массовые художественные практики советского дизайна:

1) единство цвета и формы, включая создание таких пространственных форм и наделение их таким цветом, которые имели бы максимальное влияние на реципиентов (зрителей), эксперименты с созданием таких форм;

2) универсализм художника, включая объединение инструментов монументального искусства, архитектуры, декоративно-прикладного искусства, живописи, скульптуры при создании произведений искусства, синхронизация художествен-

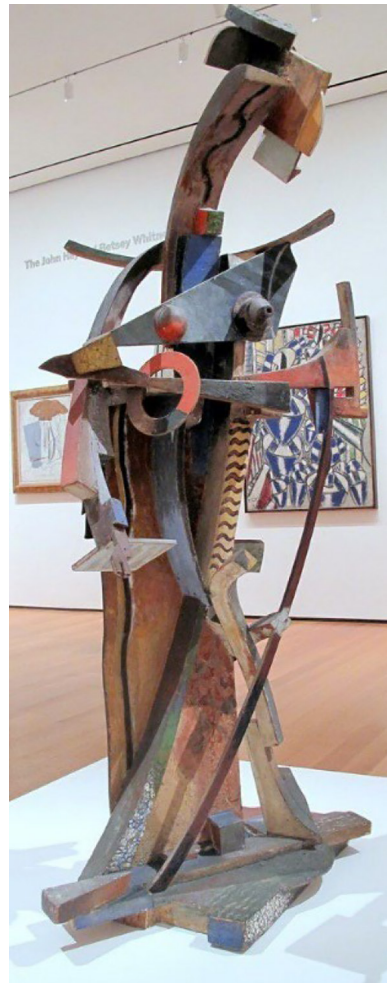

Рис. 2. Симфония № 1. В.Д. Баранов-Россинэ. Источник изображения: <https://www.moma.org/>

Fig. 2. Symphony No. 1. V.D. Baranov-Rossine. Image source: <https://www.moma.org/>

ных инструментов для обнаружения максимально сильного воздействия на чувственное восприятие реципиентов;

3) гармонизация цвета и звука в динамике, воплощение этой динамики в технических устройствах, разработка синтетических звуко-цветовых движущихся композиций с целью трансформации массового реципиента, революционной перестройки Космоса к новым формам коллективного творчества;

4) подготовка новых художников с помощью инновационных педагогических

Рис. 3. Оптофоническое фортепиано В.Д. Баранова-Россинэ.

Источник изображения: <http://www.etheroneph.com/retrozvuk/141-optofon-vladimira-baranova.html>

Fig. 3. Optophonic piano V.D. Baranova-Rossine.

Image source: <http://www.etheroneph.com/retrozvuk/141-optofon-vladimira-baranova.html>

практик, включая работу мастерских, где ключевое значение имеет эксперимент, поиск новых сильных средств визуального воздействия на психику реципиента;

5) синтез технического мастерства и художественного вдохновения, где высокие художественные идеи воплощаются в понятном техническом решении, доступном для тиражирования.

Несмотря на то что педагогическая деятельность Владимира Давидовича Баранова-Россинэ в стенах ВХУТЕМАСа ограничивается несколькими годами и что исследователи, как правило, основное внимание уделяют его художественному творчеству, созданные им и воплощенные принципы эстетики советского дизайна имели огромное влияние на культурную революцию и созданную в результате культурной революции новую советскую культуру.

Николай Алексеевич Швердяев

Николай Алексеевич Швердяев (1872–1952) – советский художник, культурный деятель, преподаватель ВХУТЕМАСа, художественное творчество которого повлияло на становление эстетики советского

дизайна. О биографии Николая Алексеевича сохранилось немного сведений. Известно, что он учился у московского гравёра В.А. Ермолова, окончил Строгановское художественно-промышленное училище в Москве в 1890–1895 гг. Далее посещал рисовальные классы общества поощрения художеств, Центральное училище технического рисования барона Штиглица (1898–1905), где занимался гравюрой под руководством В.В. Матэ и офортом – под руководством Н.З. Панова. В конце 1900-х работал в качестве помощника по гравюре И.Н. Павлова. В 1912–1922 гг. входил в состав выставочного комитета объединения «Свободное искусство», которое устраивало ежегодные выставки произведений живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства. В период 1925–1929 годов возглавлял полиграфический факультет ВХУТЕМАСа в должности декана. Основная деятельность сотрудников факультета сосредотачивалась на разработке новых методов художественного конструирования книжной продукции (книги, плакаты и др. видов продукции) и ее тиражировании в собственной типографии вуза. До 1925 г.

в структуру факультета входили отделения книгопечатания, ксилографии, фотомеханики, металлической гравюры. Однако с 1926 г. произошло реформирование в сторону производства печатной продукции и сложения нового состава из трех отделений: книгопечатно-ксилографского, офорта и фотомеханики, литографского. Н. А. Шевердяев являлся преподавателем первого отделения и со своими коллегами вел курсы по офорту, металлогравюре и фотомеханическим процессам.

Будучи молодым гравером, Николай Алексеевич в 1907 году на выставке в Париже познакомился с одним из первых видов пластического материала – линолеумом, давшим возможность широкому развитию линогравюры как графической технике и разработке техник гравирования. Н. А. Шевердяев привозит новый материал в Москву и первым начинает работать в технике линогравюры, разрабатывая новые способы художественного оформления учебных и творческих работ.

На сегодняшний день работы Н. А. Шевердяева находятся в фондах музеев и частных коллекциях. В числе изданных работ (гравюры, цветные линогравюры, офорты,

ксилографии) Н. А. Шевердяева находятся произведения «Революция 1905 г.», «Памятник Ф. Достоевского» (1924), «Строительство Дворца Советов» (между 1938 и 1942), «Букет цветов» (1944), «Салют победы» (1943), «Цветы» (1945), «Букет» (1946), «Суханово» (ок. 1946). На примере произведения «Революция 1905 года», созданного Н. А. Шевердяевым, возможно видеть широкий спектр приемов: контрасты черного и белого создают экспрессию изображенного сюжета, использование приемов перекрестной и параллельной штриховки дает эффект реалистичного происходящего. Предметные линии и пятна являют контуры предметов окружающего мира. Абстрактные линии и пятна связаны с изображенными тонами и существуют исключительно как знак на вещественной графической поверхности, то есть указывают собой на присутствие нечто абстрактного и нереального. Так, доминирование светлых участков является приемом высвечивания персонажей – силуэтов людей, домов, улицы; темные линии и штрихи предельно очерчивают их контуры. Пространство уравновешено равенством светлых и темных пятен, отсутствие хаоса упорядочено применением пер-

Рис. 4. Революция 1905 г. (линогравюра, размер 9х13 см).
Ссылка на сайт: <https://artchive.ru/artists/36526>

Fig. 4. Revolution of 1905 (linocut, size 9x13 cm).
Link to website: <https://artchive.ru/artists/36526>

спективы в композиционном построении. Несмотря на минимальные размеры произведения (9x13 см), геометрические формы имеют объемное решение, конструктивным образом визуализируя идейное содержание революционного времени.

Особенности произведения Н. А. Шервдяева отвечают эстетическим принципам советского дизайна, прежде всего в желании выразить идею рационального осмысления окружающей действительности, содержащей разнообразие материалов и форм для возможности создания нового. Будучи преподавателем и деканом полиграфического факультета, новатор Н. А. Шервдяев стал одним из первых мастеров в освоении способа гравирования линолеума (линогравюры), тем самым обогатив дизайнерские решения и проекты у целого поколения художников-инженеров.

Николай Александрович Ладовский

Ладовский Николай Александрович (1881–1941) – известный теоретик архитектуры и градостроительства, лидер направления «архитектурный рационализм», выдающийся педагог. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1917 г. Член Живскульптарха Института художественной культуры (ИНХУК), создатель и руководитель АСНОВА и АРУ.

С его именем связана реформа архитектурно-художественного образования во ВХУТЕМАСе. Но в это время среди студентов нарастает неприятие к классическим методам преподавания, проявляется стремление к созданию новой архитектуры. На одном из организованных собраний он говорил о новом подходе к архитектуре, который подчеркивал роль психологии восприятия, роль пространства в формировании архитектурной композиции, аналитический подход к элементам архитектурной формы, средствам и приемам художественной выразительности. Это впоследствии легло в основу его психоаналитического метода. Для многих студентов оказалось неожиданным, что в основу создания композиции должен встать человек с его эмоциональным

и зрительным восприятием и то, что в целом пространство – это основной материал архитектуры. Новая мастерская – Обмас (Объединенные левые мастерские) была выделена в самостоятельное отделение факультета, где студенты занимались по единому плану, разработанному Н. А. Ладовским и его соратниками Н. Докучаевым и В. Кринским.

Во ВХУТЕМАСе Н. А. Ладовский преподавал пропедевтическую дисциплину «Пространство», которая изначально возникла как архитектурная пропедевтика и стала фактически полностью самостоятельной дисциплиной, стержнем художественной пропедевтики и обрела наиболее полно сформированную методику, в основу которой был положен психоаналитический метод.

Преподавание велось на принципах полного отрицания традиционных методов композиционного построения и подходов к формообразованию. В оценке работ студентов направление на эстетизм, декораторство, украшательство отрицалось полностью. Шло жесткое размежевание со старым искусством и течениями современного тому времени искусства, такими как «Мир искусства».

Поиски новых принципов формообразования, исходивших из простой, чистой формы, велись с опорой на контраст, динамическое напряжение, неустойчивость, неуравновешенность, отсутствие симметрии. Симметрия и вертикаль, а также прямоугольность и горизонтальность, ушли в прошлое. Важно было достичь в композиции напряженности за счет противопоставления масс, за счет взаимодействия острых и тупых углов, неожиданных ракурсов, зрительных эффектов.

Н. А. Ладовский создал научно-исследовательскую лабораторию «Черная комната» для выявления закономерностей психофизиологии восприятия, специальные приборы для проверки глазомера и пространственного воображения. Основные факторы, влияющие на формообразование в следующей иерархической последовательности: пространство-форма-конструкция.

Еще одной заслугой Н. А. Ладовского является метод от абстрактного к конкретному. Основное внимание уделялось не многочисленным сведениям, фактам и архитектурным деталям, а развитию у студентов механизмов мышления и воображения, побуждающих овладевать логическими и образными моделями. У студентов 1-го курса успешно развивалось образное мышление, и, не зная многого, они могли создавать оригинальные проекты. На 2-ом курсе уже шла работа над конкретными проектами.

Новое реформаторское отношение к форме, активные поиски стилистики, начавшиеся в авангардной живописи, активно продолжились в системе пропедевтических дисциплин и наиболее четко проявились в дисциплине «Пространство», которая была основана как вспомогательная к предмету «архитектура». Эта дисциплина вышла за рамки этой специализации, распространившись на все художественные области и поменяв отношение к формообразованию в целом, изменила архитектуру, и содействовала освоению новой области – дизайна.

Оставшись в системе архитектуры как архитектурная пропедевтика, она в системе дизайна сохраняет основные позиции в качестве импульса нового формального языка с учетом технологии, конструкции и функции. Такое отношение было заложено методикой, разработанной ведущими педагогами ВХУТЕМАСа. Профессор А. Лавинский считал, что «новая концепция формы, связанная с анализом и разложением зрительных образов, дает новые зрительные ощущения – они вместе с новыми темами, изобретенными человеком и подсказанные индустрией, создают новое взаимоотношение предметной среды и природы» (Любомира, 2007).

Во ВХУТЕМАСе Н. А. Ладовским был введен также макетный метод проектирования. Он считал, что будущий архитектор должен учиться мыслить объемно-пространственной композицией, эскизировать не на бумаге, а в объеме, и лишь затем переносить отработанную

в объеме композицию на бумагу. Такой метод помогал расковать фантазию на этапе выработки новых приемов средств выразительности (Хан-Магомедов, 2007).

Особое место занимают ученики первого потока Обмаса. Осенью 1923 года, когда в структуре ВХУТЕМАСа было выделено автономное отделение, возникла потребность укомплектовать преподавателями пропедевтическую дисциплину «Пространство», Н. А. Ладовский рекомендовал своих учеников. В руках студентов Н. А. Ладовского оказалась ключевая позиция влияния на общие формообразующие процессы в предметно-художественном творчестве, а главное – в архитектуре. Кроме того, методы обучения Н. А. Ладовского и его учеников стали основополагающими в обучении архитектурной композиции на начальном этапе профессиональной подготовки в архитектурных и технических вузах нашей страны.

Заключение

Культурная революция, которая привела к созданию нового – советского – культурного пространства, равного которому до тех пор в мире не существовало, вызревала как в дореволюционных художественных практиках, так и в разноплановой деятельности художников, работающих в Советской России начиная с 1917 г. Новая советская эстетика была построена на принципах революционного преобразования мира и создания нового типа личности с помощью изменения всех граней человеческой психики. Творцы нового человека понимали, что искусство обладает здесь невероятными возможностями. С первых дней советского периода в истории российского искусства развиваются и воплощаются концепции нового художника-универсалиста, постоянно осуществляющего художественные эксперименты, чтобы добиться максимального воздействия на массового реципиента – массового зрителя, слушателя и т.д. Эта деятельность осуществлялась художниками-авангардистами, которые прославились в области художественного

экспериментирования в предшествующие периоды.

Сложно переоценить значение преподавателей и студентов ВХУТЕМАСа при создании базовых положений советской эстетики, воплощенных в новом виде художественной практики – советском дизайне, ориентированном на массовое восприятие новых художественных форм. Среди создателей принципов эстетики советского дизайна ключевые позиции занимают преподаватели ВХУТЕМАСа, в том числе – В.Д. Баранов-Россинэ, кубофутурист, изобретатель новых синтетических музыкальных инструментов, дизайнер военной формы, автор скульптур, картин, произведений монументального искусства. Можно выделить фундаментальный принцип эстетики советского дизайна, созданный и воплощенный в художественных практиках В.Д. Баранова-Россинэ, – это принцип экспериментального поиска художественного воздействия на зрителей и слушателей с помощью создания новых форм, гармонизации формы и цвета, а также соединения цвета, движения и звука при помощи технических инструментов, которые могут быть массово воспроизведены на специальных оптофонических концертах.

Еще один советский художник, преподаватель и декан Полиграфического факультета ВХУТЕМАСа (1925–1929), Николай Алексеевич Шевердяев, обладая

знаниями в области графического искусства и владея техниками полиграфии (литографии, ксилографии, графики), привнес в школу советского дизайна новый способ гравирования линолеума, таким образом повлияв на становление эстетики советского дизайна и профессиональное обучение целого поколения дизайнеров-графиков. Именно в создании новых форм графического искусства проявились принципы художественного воздействия на большие массы людей, поскольку графические произведения обладают способностью к массовому тиражированию.

С именем Н.А. Ладовского связана реформа архитектурно-художественного образования во ВХУТЕМАСе. Он сформировал новый психоаналитический подход к архитектуре, который подчеркивал роль психологии восприятия, роль пространства в формировании архитектурной композиции, аналитический подход к элементам архитектурной формы, средствам и приемам художественной выразительности. Во ВХУТЕМАСе Н.А. Ладовский преподавал пропедевтическую дисциплину «Пространство», которая впоследствии вышла за пределы своей специализации. Распространившись на все художественные области и поменяв отношение к формообразованию в целом, она изменила архитектуру и содействовала освоению новой области – дизайна.

References

Abramova A. Naslediye VKHUTEMASa [Heritage of VKhUTEMAS]. In: *Dekorativnoye iskusstvo SSSR [Decorative Art of the USSR]*, 1964, 4, 8.

Adaskina N.L. Vkhutemas. Yego rol' v formirovaniy osnovnykh printsipov khudozhestvennoy pedagogiki 1920-kh godov [Vkhutemas. His role in the formation of the basic principles of artistic pedagogy in the 1920s]. In: *GTG. Voprosy russkogo i sovetskogo iskusstva. Materialy itogovoy nauchnoy konferentsii. Yanvar' 1972 [State Tretyakov Gallery. Issues of Russian and Soviet art. Materials of the final scientific conference. January 1972]*. Vol. 11.

Aronov V.R. Bauhauz i VHUTEMAS v zerkale istorii. Bauhauz i hudozhestvennyye shkoly epohi avangarda [Bauhaus and VKhUTEMAS in the mirror of history. Bauhaus and art schools of the avant-garde era]. In: *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoj 100-letiyu Bauhauza, Moskva, 17–19 aprelya 2019 goda*. M.: Moskovskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S.G. Stroganova, 2019, 14–21.

Barysheva V.E. Voprosy formoobrazovaniya v propedevtike VHUTEMASa [Questions of shaping in VKhUTEMAS propaedeutics]. In: *Uchitelya i ucheniki: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*

k 190-letiyu MGHPA im. S.G. Stroganova. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S. G. Stroganova, 2016, 90–95.

Baskakova M. B. VKHUTEMAS i VKHUTEIN, kak “Golos sovremennogo iskusstva”, novaya vekha khudozhestvennogo obrazovaniya [VKHUTEMAS and VKHUTEIN, as the “Voice of Contemporary Art”, a new milestone in art education]. In: *Nauchnyy aspekt [Scientific aspect]*, 2021, 1 (2), 56–59. EDN AAK-GCM.

Bogdanova V. V., Vasilenko E. V., & Vasilenko P. G. Opyt tekhnicheskoy estetiki SSSR-naslediya sovremennogo dizajna Rossii [Experience of technical aesthetics of the USSR – the heritage of modern design in Russia]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda*. In: *Vestnik MGHPA [Bulletin of the MGHPA]*, 2022, (1–2), 69–79.

Bokova A. Avangard kak metod: VKHUTEMAS i pedagogika prostranstva, 1920–1930 [Avant-garde as a method: VKhUTEMAS and pedagogy of space, 1920–1930]. In: *Proyekt Baykal [Project Baikal]*, 2021, 18 (68), 44. DOI 10.51461/projectbaikal.68.1799. EDN ODQNFY.

Chang E. Y. W. Fashion styling and design aesthetics in spacesuit: An evolution review in 60 Years from 1960 to 2020. In: *Acta Astronautica*, 2021, 178, 117–128.

Cherkasov G. N. Arkhitekturnaya zhizn’ Moskvy: arkhifak VKHUTEMASA i arkhitekturnoye otdeleniye MVTU [Architectural life of Moscow: VKhUTEMAS Faculty of Architecture and the Architectural Department of Moscow State Technical University]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and Construction of Russia]*, 2020, 4 (236), 44–47. EDN LUAAWH.

Cooke C. Beauty as a route to ‘the Radiant Future’: Responses of Soviet architecture. In: *Journal of Design History*, (1997). 10(2), 137–160.

Danilova E. V. VKHUTEMAS kak forma avangarda [VKHUTEMAS as a form of avant-garde]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and construction of Russia]*, 2020, 3(235), 8–11. EDN YH-JNVU.

Dunaeva S. L. Sozdanie hudozhestvennogo stilya i konstruirovaniye “novogo cheloveka” (Bauhaus i VHUTEMAS): kul'turfilosofskiy analiz [Creation of artistic style and construction of the “new man” (Bauhaus and VKhUTEMAS): cultural and philosophical analysis.]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University. A. S. Pushkin]*, 2022, 3, 104–113.

Efimov A. V. Ot stankovoy zhivopisi k arhitektonike v obuchenii VHUTEMASA i MARHI [From easel painting to architectonics in teaching VKHUTEMAS and MARCHI]. In: *Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovaniye: trudy MARHI: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 06–10 aprelya 2015 goda*. Moskva: Moskovskiy arhitekturny institut (gosudarstvennaya akademiya), 2015, 130–134.

Efimova A. To touch on the raw: The aesthetic affections of socialist realism. In: *Art Journal*, (1997). 56(1), 72–80.

Geller M. YA. *Mashina i vintiki: Istoriya formirovaniya sovetskogo cheloveka [Machine and cogs: The history of the formation of the Soviet man]*. M.: MIK, 1994, 335.

Goncharov A. Vkhutemas [Vkhutemas]. In: *Tvorchestvo [Creativity]*, 1967, 4, 15.

Gropius V. *Granicy arhitektury [Boundaries of architecture]*. M.: Iskusstvo, 1971, 286.

Han-Magomedov S. *Aleksandr Vesnin i konstruktivizm [Alexander Vesnin and constructivism]*. M. Arhitektura-S, 2007.

Han-Magomedov S. O. VKHUTEMAS i INKHUK [VKHUTEMAS and INHUK]. In: *Tekhnicheskaya estetika [Technical aesthetics]*, 1980, 12, 20–23.

Han-Magomedov S. O. *Nikolaj Ladovskiy [Nikolay Ladovsky]*. M.: Arhitektura-S, 2007, 88.

Han-Magomedov S. O. *Pionery sovetskogo dizajna [Pioneers of Soviet design]*. Moskva: Galart, 1995. 424 p.

Kapustin P. V. VKHUTEMAS: voprosy k novomu osmysleniyu [VKHUTEMAS: questions for a new understanding]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and construction of Russia]*, 2020, 3 (235), 12–17. EDN LOUNNQ.

Khlebnikov L. M. Bor'ba realistov i futuristov vo VKHUTEMASe: (novyye materialy) [The struggle of realists and futurists in VKhUTEMAS: (new materials)]. In: *Literaturnoye nasledstvo [Literary heritage]*, 1971, 80, 704–719. EDN XRYZAF.

Kojnova N. V. Rol' VHUTEMASA i Bauhauza v stanovlenii obrazovaniya v oblasti promyshlennogo dizajna [The role of VKHUTEMAS and Bauhaus in the development of education in the field of industrial design]. In: *Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN [Academic Bulletin UralNIiproekt RAASN]*, 2011, 1, 83–89.

Korotkij vek VHUTEMASA. Kak poyavilsya i ischez pervyj sovetskij institut dizajna [A short age of VKHUTEMAS. How the first Soviet design institute appeared and disappeared]. Rezhim dostupa: <https://www.mos.ru/news/item/82481073/>

Koptseva N. P., Degtyarenko K. A., Menzhurenko YU. N., Pchelkina, D. S. Periodicheskiye izdaniya Rossiyskoy imperii nach. XIX v. kak istochnik po istorii sibirskogo iskusstva [Periodicals of the Russian Empire early. 19th century as a source on the history of Siberian art]. In: *Bylyye gody [Bye years]*, 2022, 17(4), 1693–1703. DOI 10.13187/bg.2022.4.1693. EDN OSWHXE.

Koptseva N. P., Reznikova K. V., Menzhurenko YU. N. Zhurnal "Sine-fono" kak istoricheskij istochnik: otechestvennyy provintsial'nyy kinematograf v 1907–1916 gg [The magazine "Sine-fono" as a historical source: domestic provincial cinema in 1907–1916]. In: *Bylyye gody [Bye years]*, 2021, 16(4), 2043–2052. DOI 10.13187/bg.2021.4.2043. EDN TQHAXX.

Kojnova N. V. Rol' VKHUTEMASA i Bauhauza v stanovlenii obrazovaniya v oblasti promyshlennogo dizajna [The role of VKhUTEMAS and Bauhaus in the formation of education in the field of industrial design]. In: *Akademicheskij vestnik UralNIiprojekt RAASN [Academic Bulletin UralNIiproekt RAASN]*, 2021, 1, 83–89. EDN NORLJZ.

Kozlovskij V. D. Istoriko-kul'turnye predposylki sozdaniya VHUTEMASA i Bauhauza: komparativnyj analiz [Historical and cultural prerequisites for the creation of VKHUTEMAS and the Bauhaus: a comparative analysis]. In: *Vestnik MGUKI [Bulletin of MGUKI]*, 2015, 1 (63).

Kozlovskij V. D. VKHUTEMAS kak sotsiokul'turnyy fenomen sovetskoy khudozhestvennoy kul'tury pervoy treti XX veka [VKHUTEMAS as a socio-cultural phenomenon of Soviet artistic culture in the first third of the 20th century]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*, 2014, 3 (59), 232–236. EDN SHTUJB.

Krasnyanskaya K. & Semenov A. Soviet design: from constructivism to modernism, 1920–1980. Scheidegger and Spiess, 2020. 448 p.

Kupriyanova A. A. Osobennosti kinoyazyka v fil'makh vizual'noy antropologii [Features of film language in films of visual anthropology]. In: *Sibirskiy antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2023, 7(2), 27–36. EDN ZYTPYL.

Khusnullina R. Ye., Baklanov, YU.A. Adaptatsiya obraza Zhanny D'ark v sovremennom tsifrovom iskusstve [Adaptation of the image of Joan of Arc in modern digital art]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2022, 3(4), 106–116. DOI 10.31804/2712–939X-2022–3–4–106–116. EDN QRWXXW.

Kuzmicheva M. V. VKHUTEMAS: yego rol' v razvitii dizajna XX–XXI veka [VKHUTEMAS: its role in the development of design of the XX–XXI centuries]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]*, 2017, 10, 96–99. EDN XEFJFB.

Lavrent'ev A. N. Keramicheskij fakul'tet VHUTEMASA: tvorcheskaya sreda edinomyshlennikov i problemy «proizvodstvennogo iskusstva» [Ceramic faculty of VKhUTEMAS: creative environment of like-minded people and problems of "production art"]. In: *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGHPU im. S. G. Stroganova [Vestnik RGHPU them. S. G. Stroganova]*, 2020, 1–2, 12–24.

Lisov A. G. VKHUTEMAS – shkola revolyutsionnogo iskusstva i pedagogi Vitebskikh gosudarstvennykh khudozhestvennykh masterskikh [VKHUTEMAS – school of revolutionary art and teachers of Vitebsk State Art Workshops]. In: *Trudy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ak-*

tual'nyye problemy professional'nogo obrazovaniya v Respublike Belarus' i za rubezhom» [Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Vocational Education in the Republic of Belarus and Abroad" Vitebsk: Vitebsk State University]. Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. 101–104.

Lyubomirova E. E., Vihoreva N. D. *VHUTEMAS-VHUTEIN [VKHUTEMAS-VKHUTEIN]. Dizajnerskoe obrazovanie. Istoriya. Teoriya. Praktika.* MGTU im. A. N. Kosygina, 2007, 70–81.

Martz L. Propedevticheskiy kurs VKHUTEMASa-VKHUTEINa [Propaedeutic course of VKHUTEMAS-VKHUTEIN]. In: *Khudozhestvenno-konstruktivnoye obrazovaniye [Artistic and constructive education]*, 1970, 2, 39–76.

Metlenkov N. F., Koneva E. V. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and construction of Russia]*. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossi [Architecture and construction of Russia]*, 2020, 3 (235), 2–3. EDN PVFFED.

Metlenkov N. F., Koneva Ye. V. Glavnyy urok Vkhutemasa [The main lesson of Vkhutemasa]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and construction of Russia]*, 2020, 4 (236), 2–3. EDN TEGAHY.

Norman, D. A. *Dizajn veshchej budushchego [Design of things of the future]*. M: StrelkaPress, 2013, 224.

Omelik A. A. *Faktory vliyaniya iskusstvennogo intellekta na tvorcheskiy protsess [Factors of influence of artificial intelligence on the creative process]*. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2023, 4(1), 52–63. DOI 10.31804/2712–939X-2023–4–1–52–63. EDN YTVWUK.

Pavlova Ye. S. *Analiz khudozhestvennogo yazyka kartin i dnevnikovykh risunkov Fridy Kalo [Analysis of the artistic language of Frida Kahlo's paintings and diary drawings]*. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2023, 4(1), 41–49. EDN DNGOWE. Poleshchuk, M. N. *VKHUTEMAS kak "institut razvitiya" Russkogo Avangarda [VKHUTEMAS as a "development institution" of the Russian Avant-garde]*. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and construction of Russia]*, 2020, 4 (236), 74–79. EDN BQBEIA.

Prokosheva M. M., Zadvornaya, S. T. *VKHUTEMAS/VKHUTEIN – kolybel' otechestvennogo dizayna [VKHUTEMAS / VKHUTEIN – the cradle of domestic design]*. In: *Molodyye uchenyye – razvitiyu Nacional'noy tekhnologicheskoy initsiativy [Young scientists – the development of the National Technology Initiative]*, 2022, 1, 801–801. EDN NEIIBS.

Prostranstvo VKHUTEMAS v mirovoy kul'ture XX–XXI vekov [VKHUTEMAS space in the world culture of the XX–XXI centuries]. Moscow, MARKHI, MGPA im. S. G. Stroganova, RAKH, Moskovskiy politekhnicheskii universitet, 612 p.

Rakitin V. *VKHUTEMAS: traditsii i eksperimenty [VKHUTEMAS: traditions and experiments]*. In: *Tvorchestvo [Creativity]*, 1976, 12.

Rodchenko A. M. *Stat'i. Vospominaniya. Avtobiograficheskie zapiski. Pis'ma [Articles. Memories. Autobiographical notes. Letters]*. M.: Sov. hudozhnik, 1982, 223.

Sarab'yanov A. D. *Vladimir Baranov-Rossine [Vladimir Baranov-Rossine]*. M.: Trilistnik. 264 p.

Sergeyeva N. A. *Ponyatiye «vizual'nost'» v sovremennykh teorii i istorii iskusstva [The concept of "visuality" in modern theory and history of art]*. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7(2), 108–115. EDN JZKOFH.

Seredkina N. N. *Transformatsiya etnicheskoy identichnosti: kontseptual'nyy analiz [Transformation of ethnic identity: conceptual analysis]*. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6(4), 53–62. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–4–53–62. EDN ZMDOXS.

Sitnikova A. A., Li, S. *Obraz Kitaya v tvorchestve Krasnoyarskogo khudozhnika Sergeya Forostovskogo [The image of China in the works of Krasnoyarsk artist Sergei Forostovsky]*. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6(4), 87–98. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–4–87–98. EDN OOZXNN.

Sobol' O. A. *Traditsionnoye vizual'noye iskusstvo v epokhu tsifrovizatsii [Traditional visual art in the era of digitalization]*. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2022, 3(4), 20–31. DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–4–20–31. EDN GEJKSO.

Swiderski E.M. The philosophical foundations of Soviet aesthetics: theories and controversies in the post-war years (Vol. 42). Springer Science & Business Media. 2012. 229 p.

Tertyshnaya V. V., Panchenko D. YU. (2020). Shkola Vkhutemasa: vchera i segodnya vliyaniye sovremennykh tsifrovyykh tekhnologiy na metodiku prepodavaniya akademicheskogo risunka dizayneram [Vkhutemas school: yesterday and today the impact of modern digital technologies on the methodology of teaching academic drawing to designers]. In: *Trudy XXIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauka v sovremennom informatsionnom obshchestve» [Trudy XXIV International Scientific and Practical Conference «Science in the modern information society»]*, Morrisville: LuluPress, Inc., 2002, 110–121. EDN LPQVJA.

Zamaraeva Yu. S., Koptseva N.P. History of Complex Identity Research. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, 13(7), 1216–1229. DOI 10.17516/1997–1370–0637. EDN JPNKZK.

Zavgorodnyaya V.A. Osobennosti stanovleniya khudozhestvenno- promyshlennogo obrazovaniya v Rossii nachala XX veka VKHUTEMAS – VKHUTEIN [Features of the formation of art and industrial education in Russia at the beginning of the 20th century VKHUTEMAS – VKHUTEIN]. In: *Trudy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Razvitiye nauki i obrazovaniya v usloviyakh mirovoy nestabil'nosti: sovremennyye paradigmy, problemy, puti resheniya» [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Development of science and education in conditions of global instability: modern paradigms, problems, solutions»]*, 1, 215–220. EDN LZRRGL.

Zhadova L. A. VKHUTEMAS – VKHUTEIN. Stranitsy istorii [VKHUTEMAS – VKHUTEIN. Pages of history]. In: *Dekorativnoye iskusstvo SSSR [Decorative art of the USSR]*, 1970, 11, available at: <https://www.dvaveka.ru/ctati/vkhutyemas – vkhutyein-stranitsy-istorii/>

Zhandarova A. A., Denisenko, Ye. V. Metody v obrazovanii – na osnove kompleksnogo obucheniya Baukhous i VKHUTEMAS [Methods in education – based on integrated learning Bauhaus and VKhUTE-MAS]. In: *Arkhitekton: izvestiya vuzov [Architecton: Izvestiya vuzov]*, 2022, 3(79). DOI 10.47055/1990–4126–2022–3(79)-14. EDN OQSJPT.

Zhigayeva A.A. Kul'turnyye povoroty kak aktual'nyy podkhod k izucheniyu sovremennogo vizual'nogo iskusstva [Cultural turns as a current approach to the study of contemporary visual art]. In: *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2023, 7(2), 11–19. EDN STXYVP.

Список литературы

Абрамова А. Наследие ВХУТЕМАСа // Декоративное искусство СССР.– 1964.– № . 4. – С. 8.

Адашкина Н.Л. Вхутемас. Его роль в формировании основных принципов художественной педагогики 1920-х годов // ГТГ. Вопросы русского и советского искусства. Материалы итоговой научной конференции. Январь 1972. Вып.11. М., 1973.

Аронов В. Р. Баухауз и ВХУТЕМАС в зеркале истории. Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: материалы международной конференции, посвященной 100-летию Баухауза, Москва, 17–19 апреля 2019 года. М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова.– 2019 – С. 14–21

Барышева В.Е. Вопросы формообразования в пропедевтике ВХУТЕМАСа / В.Е. Барышева, Л.В. Желондиевская // Учителя и ученики: Материалы международной научной конференции к 190-летию МГХПА им. С.Г. Строганова. Опыт коллективного монографического исследования, Москва, 20 ноября 2015 года / С.В. Курасов, А.Н. Лаврентьев, Н.К. Соловьев, М.В. Кильпе, В.Б. Кошаев, Н.Н. Ганцева, К.Н. Гаврилин, А.В. Сазиков, Ю.Б. Иванова. – Москва: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2016. – С. 90–95.

Баскакова М. Б. ВХУТЕМАС и ВХУТЕИН, как «Голос современного искусства», новая веха художественного образования / М.Б. Баскакова // Научный аспект.– 2021. – Т. 1, № 2. – С. 56–59. – EDN AAKGCM.

Богданова В. В., Василенко Е. В. & Василенко П. Г. (2022). Опыт технической эстетики СССР-наследия современного дизайна России. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, (1–2), 69–79.

Бокова А. Авангард как метод: ВХУТЕМАС и педагогика пространства, 1920–1930 / А. Бокова // Проект Байкал.– 2021. – Т. 18, № 68. – С. 44. – DOI 10.51461/projectbaikal.68.1799. – EDN ODQNFY.

Геллер М.Я. Машина и винтики: История формирования советского человека. М.: МИК.– 1994–335 с.

Гончаров А. Вхутемас //Творчество.– 1967.– № . 4. – С. 15.

Гропиус В. Границы архитектуры. М.: Искусство, – 1971, – 286 с.

Данилова Э. В. ВХУТЕМАС как форма авангарда / Э. В. Данилова // Архитектура и строительство России.– 2020.– № 3(235). – С. 8–11. – EDN YHJNVU.

Дунаева С.Л. Создание художественного стиля и конструирование «нового человека» (Баухаус и ВХУТЕМАС): культурфилософский анализ / С.Л. Дунаева, А.А. Скакун // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.– 2022.– № 3. – С. 104–113.

Ефимов А.В. От станковой живописи к архитектонике в обучении ВХУТЕМАСа и МАРХИ / А.В. Ефимов // Наука, образование и экспериментальное проектирование: труды МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06–10 апреля 2015 года. – Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2015. – С. 130–134.

Жадова, Л. А. ВХУТЕМАС – ВХУТЕИН. Страницы истории // Декоративное искусство СССР.– 1970.– № 11. <https://www.dvaveka.ru/ctati/vkhutyemas-vkhutyein-stranitsy-istorii/>

Жандарова А.А. Методы в образовании – на основе комплексного обучения Баухаус и ВХУТЕМАС / А.А. Жандарова, Е.В. Денисенко // Архитектон: известия вузов.– 2022.– № 3(79). – DOI 10.47055/1990–4126–2022–3(79)-14. – EDN OQSJPT.

Завгородняя В.А. Особенности становления художественно- промышленного образования в России начала XX века ВХУТЕМАС – ВХУТЕИН / В.А. Завгородняя // Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 октября 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 215–220. – EDN LZRRGL.

Капустин П. В. ВХУТЕМАС: вопросы к новому осмыслению / П. В. Капустин // Архитектура и строительство России.– 2020.– № 3(235). – С. 12–17. – EDN LOUNNQ)

Козловский В. Д. Историко-культурные предпосылки создания ВХУТЕМАСа и Баухауса: компаративный анализ // Вестник МГУКИ. 2015. № 1 (63).

Козловский В. Д. ВХУТЕМАС как социокультурный феномен советской художественной культуры первой трети XX века. Д. Козловский // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.– 2014.– № 3(59). – С. 232–236. – EDN SHTUJB.

Койнова Н.В. Роль ВХУТЕМАСа и Баухауса в становлении образования в области промышленного дизайна // Академический вестник УралНИИпроект РААСН.– 2011, № 1. – С. 83–89.

Койнова Н.В. Роль ВХУТЕМАСа и Баухауса в становлении образования в области промышленного дизайна / Н.В. Койнова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН.– 2011.– № 1. – С. 83–89. – EDN NORLJZ.

Короткий век ВХУТЕМАСа. Как появился и исчез первый советский институт дизайна. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/82481073/>

Кузмичева М. В. ВХУТЕМАС: его роль в развитии дизайна XX–XXI века / М.В. Кузмичева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.– 2017.– № 10. – С. 96–99. – EDN XEFJFB.

Лаврентьев А.Н. Керамический факультет ВХУТЕМАСа: творческая среда единомышленников и проблемы «производственного искусства» / А. Н. Лаврентьев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова.– 2020.– № 1–2. – С. 12–24.

Лисов А.Г. ВХУТЕМАС – школа революционного искусства и педагоги Витебских государственных художественных мастерских // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Витебск, 22 декабря 2020 г. / [редакционная коллегия: А.Л. Дединкин (главный редактор) и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет, 2020. – С. 101–104.

Любомирова Е.Е., Вихорева Н.Д. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН // Дизайнерское образование. История. Теория. Практика / под общей редакцией В.Р. Аронова, В.Ф. Сидоренко. – МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2007. – С. 70–81.

Марц Л. Пропедевтический курс ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа // Художественно-конструктивное образование. М.– 1970.– № . 2. – С. 39–76.

Метленков Н. Ф. ВХУТЕМАС – 100 / Н.Ф. Метленков, Е.В. Конева // Архитектура и строительство России.– 2020.– № 3(235). – С. 2–3. – EDN PVFFED.

Метленков Н.Ф. Главный урок Вхутемаса / Н.Ф. Метленков, Е.В. Конева // Архитектура и строительство России.– 2020.– № 4(236). – С. 2–3. – EDN TEGAHY.

Норман Д.А. Дизайн вещей будущего / Д.А. Норман; пер. с англ. – М: StrelkaPress, 2013.– 224 с.

Полещук М. Н. ВХУТЕМАС как «институт развития» Русского Авангарда / М.Н. Полещук // Архитектура и строительство России.– 2020.– № 4(236). – С. 74–79. – EDN VQBEIA.

Прокошева М.М. ВХУТЕМАС/ВХУТЕИН – колыбель отечественного дизайна / М.М. Прокошева, С.Т. Задворная // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК).– 2022.– № 1. – С. 801–803. – EDN NEIBS.

Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX–XXI веков: коллективная научная монография. – М.: МАРХИ, МГПА им. С.Г. Строганова, РАХ, Московский политехнический университет, 2020.– 612 с

Ракидин В. ВХУТЕМАС: традиции и эксперименты // Творчество.– 1976.– № . 12.

Родченко А.М. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма / сост. В.А. Родченко. – М.: Сов. художник, 1982.– 223 с.

Сарабянов А.Д. Владимир Баранов-Россине. М.: Трилистник. 2002, 264 с.

Тертышная В.В. Школа Вхутемаса: вчера и сегодня влияние современных цифровых технологий на методику преподавания академического рисунка Дизайнерам / В.В. Тертышная, Д.Ю. Панченко // Наука в современном информационном обществе: материалы XXIV международной научно-практической конференции, North Charleston, 09–10 ноября 2020 года. – Morrisville: LuluPress, Inc., 2020. – С. 110–121. – EDN LPQVJA.

Хан-Магомедов С. Александр Веснин и конструктивизм. М. Архитектура-С, 2007

Хан-Магомедов С. О. ВХУТЕМАС и ИНХУК // Техническая эстетика.– 1980.– № . 12. – С. 20–23.

Хан-Магомедов С.О. Николай Ладовский / С.О. Хан-Магомедов – М.: «Архитектура-С», 2007.– 88 с.

Хан-Магомедов С.О. Пионеры советского дизайна. Москва: Галарт. 1995. 424 с.

Хлебников Л.М. Борьба реалистов и футуристов во ВХУТЕМАСе: (новые материалы) / Л.М. Хлебников // Литературное наследство.– 1971. – Т. 80. – С. 704–719. – EDN XRYZAF.

Черкасов Г.Н. Архитектурная жизнь Москвы: архфак ВХУТЕМАСа и архитектурное отделение МВТУ / Г.Н. Черкасов // Архитектура и строительство России.– 2020.– № 4(236). – С. 44–47. – EDN LUAAWN.

Chang E. Y. W. Fashion styling and design aesthetics in spacesuit: An evolution review in 60 Years from 1960 to 2020 // Acta Astronautica.– 2021. – V. 178. – P. 117–128.

Cooke C. Beauty as a route to ‘the Radiant Future’: Responses of Soviet architecture. Journal of Design History, 1997. 10(2), 137–160.

Efimova A. To touch on the raw: The aesthetic affections of socialist realism. Art Journal, 1997. 56(1), 72–80.

Krasnyanskaya K. & Semenov A. Soviet design: from constructivism to modernism, 1920–1980. Scheidegger and Spiess. 2020. 448 p.

Swiderski E. M. The philosophical foundations of Soviet aesthetics: theories and controversies in the post-war years (Vol. 42). Springer Science & Business Media. 2012. 229 p.

Периодические издания Российской империи нач. XIX в. как источник по истории сибирского искусства / Н.П. Копцева, К.А. Дегтяренко, Ю.Н. Менжуренко, Д.С. Пчелкина // Былые годы.– 2022.– № 17(4). – С. 1693–1703. – DOI 10.13187/bg.2022.4.1693. – EDN OSWHXE.

Zamaraeva Yu. S. History of Complex Identity Research / Yu. S. Zamaraeva, N. P. Koptseva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.– 2020. – Vol. 13, No. 7. – P. 1216–1229. – DOI 10.17516/1997–1370–0637. – EDN JPNKZK.

Копцева Н.П. Журнал «Сине-фоно» как исторический источник: отечественный провинциальный кинематограф в 1907–1916 гг / Н.П. Копцева, К.В. Резникова, Ю.Н. Менжуренко // Былые годы.– 2021.– № 16(4). – С. 2043–2052. – DOI 10.13187/bg.2021.4.2043. – EDN TQHAXX.

Сергеева Н.А. Понятие «визуальность» в современных теории и истории искусства / Н.А. Сергеева // Северные Архивы и Экспедиции.– 2023. – Т. 7, № 2. – С. 108–115. – EDN JZKOFH.

Ситникова А.А. Образ Китая в творчестве Красноярского художника Сергея Форостовского / А.А. Ситникова, С. Ли // Северные Архивы и Экспедиции.– 2022. – Т. 6, № 4. – С. 87–98. – DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–4–87–98. – EDN OOZXNN.

Середкина Н.Н. Трансформация этнической идентичности: концептуальный анализ / Н.Н. Середкина // Северные Архивы и Экспедиции.– 2022. – Т. 6, № 4. – С. 53–62. – DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–4–53–62. – EDN ZMDOXS.

Жигаева А.А. Культурные повороты как актуальный подход к изучению современного визуального искусства / А.А. Жигаева // Сибирский антропологический журнал.– 2023. – Т. 7, № 2. – С. 11–19. – EDN STXYVP.

Куприянова А.А. Особенности киноязыка в фильмах визуальной антропологии / А.А. Куприянова // Сибирский антропологический журнал.– 2023. – Т. 7, № 2. – С. 27–36. – EDN ZYTPYL.

Омелик А.А. Факторы влияния искусственного интеллекта на творческий процесс / А.А. Омелик // Социология искусственного интеллекта.– 2023. – Т. 4, № 1. – С. 52–63. – DOI 10.31804/2712–939X-2023–4–1–52–63. – EDN YTVWUK.

Хуснуллина Р.Е. Адаптация образа Жанны Д'арк в современном цифровом искусстве / Р.Е. Хуснуллина, Ю.А. Бакланов // Социология искусственного интеллекта.– 2022. – Т. 3, № 4. – С. 106–116. – DOI 10.31804/2712–939X-2022–3–4–106–116. – EDN QRWNXW.

Павлова Е.С. Анализ художественного языка картин и дневниковых рисунков Фриды Кало / Е.С. Павлова // Цифровизация.– 2023. – Т. 4, № 1. – С. 41–49. – EDN DNGOWE.

Соболь О.А. Традиционное визуальное искусство в эпоху цифровизации / О.А. Соболь // Цифровизация.– 2022. – Т. 3, № 4. – С. 20–31. – DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–4–20–31. – EDN GEJKSO.